

МОНИКА БЕЛЛУЧЧИ ВЛЮБЛЕННАЯ В НАГОТУ

подрабатывала официанткой в одном из элитных ресторанов. Стоило «божественной Монике» появиться в зале, как присутствующие женщины блекли на ее фоне. Мужчины, как по команде, выворачивали шеи ей вслед. «Дорогая, я ничего не имею против тебя лично, — сказал ей однажды хозяин ресторана. — Но посетительницы готовы выцарапать мне глаза из-за того, что я взял тебя на работу».

Возможно, именно этот, не очень приятный для девушки, разговор круто изменил ее судьбу. По совету друзей она поехала в Милан, где приняла участие в конкурсе на символ модельного агентства «Elite». И выиграла его. На нее обратила внимание знаменитая дизайнерская фирма «Дольче и Габбана». В фирме ее называли своей музой, уверяя, что из всех манекенщиц Моника лучше чем какая-либо другая способна с успехом демонстрировать их дизайнерские творения, вызывать к ним особый интерес своей потрясающей сексуальной внешностью. Теперь Моника зарабатывала столько, что могла оплатить учебу в самом дорогом университете. Но карьера юриста, выбранная было в угоду родителям, больше не прельщала ее. Добившись статуса модной манекенщицы и фотомодели, она вдруг загорелась мыслью стать актрисой.

НЕВЕСТА ДРАКУЛЫ

О том, как она попала на большой экран, рассказывают по-разному. Первая заметная роль — одна из трех невест Дракулы в одноименном фильме Фрэнсиса Форда Копполы. «Просто так к Копполе не попадают», — усмехались знатоки голливудских карьер. Да, говорили они, девушка получила эту роль. Но только потому, что в нее заочно влюбился племянник режиссера, увидев на обложке какого-то модного журнала.

Как бы там ни было, прекрасная итальянка оказалась в Голливуде. И не беда, что по сценарию она произнесла лишь несколько слов, — в Америке ее заметили. А то, что роль почти без слов... «Актёрство не в словах, — отрезала Моника интервьюирующему ее журналисту. — Холли Хантер в «Пианино» ни слова не произнесла, а получила «Оскара»!».

Сказано хлестко. Но справедливо и другое — эпоха немого кино давно закончилась. И когда дело все-таки дошло до слов, выяснилось, что у Беллуччи есть проблемы: итальянский акцент. А раз так, то в американском кино она будет на втором плане. Честнолюбивую соотечественницу Данте это категорически не устраивало, и она отправилась в Париж, где и получила свою первую по-настоящему звездную роль — в фильме Жюль Мимун «Квартира». А попутно на ряд последующих лет определилась и ее личная жизнь.

САМАЯ ЯРКАЯ ПАРА

К столику в кафе, за которым Моника коротала время с друзьями, подсел молодой актер Венсан Кассель. Беллуччи его не узнала, он ее — тем более. Начало их отношений не предвещало ничего хорошего. Сначала Моника нечаянно наступила ему на ногу каблуком на высокой шпильке, а он сгоряча обзвал ее «телкой». Однако через мгновение, внимательно взглядевшись в незнакомую актрису, поправился: «Божественно красивая телка!». Обмен колкостями продолжился, но на следующий день, увидев ее на кинопробах, Кассель шепнул режиссеру: «Если она не будет сниматься, я тоже уйду».

Когда работа над фильмом «Квартира» была закончена, роман между ними был в самом разгаре. Любовные сцены, которые они играли, выглядели столь естественно, что ни у кого не возникало сомнений по поводу характера их отношений. Говорили, что такой яркой и красивой пары в европейском кино не было со времен Катрин Денев и Марчелло Мастоияни. А для Моники роман с Касселем, родившийся во время съемок, дополнился номинацией на «Сезара». Свою «награду» получил и Венсан, который после успеха фильма был призван европейс-

Заметим сразу, что речь идет не о какой-то абстрактной наготе, а об ее собственном, действительно прекрасном теле. Едва появившись на экране, она заставила мир вспомнить великих красавиц итальянского кино — Софи Лорен, Джину Лоллобриджиду, Клаудию Кардинале — всю эту «войну бюстов», в которой трудно было определить победительницу, но важен был сам процесс, заставлявший трепетать сердца. Богини всегда являются смертным в нужное время. Модельеры, социальные психологи, пластические хирурги, все те, чей хлеб — следить за последними тенденциями в определении критериев женской красоты, уже не первый год свидетельствуют: вкусы радикально меняются. Бестелесные девушки в стиле унисекс, три десятилетия подряд задававшие тон на подиумах и обложках гламурных журналов, выходят из моды. Предпочтение опять отдается тем, у кого пышная грудь, широкие бедра — как у Дженнифер Лопес и, конечно же, у Моники Беллуччи.

Борис ЛЕОНИДОВ

ЗАВИСТЬ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Она родилась в маленькой итальянской деревушке Читта де Кастелло, и ее появление на свет стало подарком судьбы для уже немолодых родителей: матери Моники давно поставили печальный диагноз — бесплодие. Красоту девочки заметили еще в школе. Правда, радости ей это на первых порах не приносило. Одноклассники дразнили «большие сиськи» — у нее очень рано развилась грудь, и подростки то и дело норовили потискать Моника на переменах. А скоро она, как признавала позднее, сама влюбилась в собственное тело. Могла часами простаивать перед зеркалом обнаженной, разглядывая —

вая себя и принимая обворожительные позы. Все это не мешало ей хорошо учиться. А красота... Моника рано поняла, что в столь вызывающем виде, как у нее, она рождает у женщин зависть и злость, соседствующие с мужским обожанием. Женщин понять можно — ведь в нее влюблялись их мужья и любовники. Впервые ей все это было высказано вслух, когда, став студенткой университета в Перудже, она

